

УДК 336.748.7:338.24.021.8

*С.А. Пелих, д-р экон. наук,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск*

АНТИИНФЛЯЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Постановка проблемы. Одним из дискуссионных вопросов современной макроэкономической политики государства является разработка комплекса мер, совокупность которых бы позволила обуздать инфляционные процессы. Трудность данной задачи заключается в том, что инфляция порождает множество экономических процессов с положительной обратной связью, когда результат какого-либо процесса выступает в то же время предпосылкой его повторения на новом уровне. В качестве примеров укажем три закономерности:

- 1) спираль “зарплаты-цены”, рост которых взаимно обусловлен;
- 2) взаимосвязь между ростом цен и ростом объемов денежной массы;
- 3) прямая взаимозависимость между спадом физических объемов производства и развертыванием инфляционных процессов, последовательно усугубляющих друг друга (так называемая инфляционная ловушка).

Цель статьи – проанализировать основные направления антиинфляционной политики государства в переходных экономиках.

Изложение основного материала. Без “обуздания” инфляции не получается качественного экономического развития. Инфляция “съедает” все накопления, как пишет д-р экон. наук С.С. Полоник: “Реальное значение увеличения прибыли, скорректированного на индекс потребительских цен, не обеспечивало компенсацию роста цен до 2004 г. включительно. В 2005 г. темп роста прибыли был выше инфляции по всем отраслям реального сектора экономики” [4]. Таким образом, инфляция разрушает инвестиционный потенциал реального и банковского секторов. Этим и объясняется тот факт, что основные фонды изношены до 70-80 % (в два раза выше порогового значения в 40 %).

В макроэкономической системе, подверженной инфляции, возникает множество проблем, порождающих друг друга, подобно замкнутому кругу, и задача правительства заключается в том, чтобы обнаружить “узкие” места, в которых этот круг может быть разорван.

Рекомендации Международного валютного фонда и других международных финансовых организаций по обеспечению финансовой стабилизации сводятся к следующему комплексу мер:

- жесткий контроль над объемом денежной массы;
- обеспечение (насколько это возможно) стабильности валютного курса и привязка эмиссии любых долговых обязательств государства к объему валютных резервов;

последовательное снижение, а затем ликвидация бюджетного дефицита.

Данная логика преодоления инфляции исходит из предположения, будто инфляционные процессы порождены преимущественно монетарными факторами, и их можно нейтрализовать, приводя в действие, главным образом, монетарные рычаги влияния на макроэкономическую систему. Данный процесс, по данным Минэкономразвития России, в 2005 году только на 61 % был обусловлен денежными факторами, то есть еще присутствует большое количество других факторов.

В первую очередь вызывает возражения требование сжатия объема денежной массы с целью обуздания инфляционных процессов. Если резкое увеличение денежной массы провоцирует инфляцию, то из этого не следует, что сжатие денежной массы является рецептом эффективной борьбы с инфляцией. Единственным объяснением того, почему сжатие объема денежной массы должно приводить к подавлению инфляции, является формула И. Фишера: $MV = PV$. Тем не менее из нее не вытекает, почему, сокращая объем денежной массы M , можно снизить общий уровень цен P . Практика показывает, что вследствие данной логики действий будет падать лишь валовой выпуск V . Наоборот, искусственное сокращение объема денежной массы вызывает рост процентной ставки, что приводит к росту издержек предприятий. Поэтому вместо борьбы с инфляцией правительство провоцирует инфляцию издержек. При этом не берется в расчет, что в трансформирующейся экономике коэффициент монетизации и без того находится в критическом состоянии (0,10 в РБ в 2006 г., 0,19 в России, 0,46 в Польше) [1]. До критического уровня (не менее 60 % от ВВП) денежную массу замещают доллары США, выводя из процесса регулирования большую часть денег. Таким образом, из-за роста стоимости коммерческих кредитов, в несколько раз превышающую рентабельность реального сектора, денежные ресурсы покидают его и уходят в сферу торговли, финансовых спекуляций и т.д. Таким образом, органы управления не добиваются объявленных целей подавления инфляции, а только утрачивают важнейший рычаг контроля над монетарной системой страны.

Стратегические исследования временных рядов, которые выражают годовые макроэкономические показатели 28 стран с переходной экономикой в 90-е годы XX в., показали, что положительная корреляция между темпами инфляции и совокупным объемом денежной массы $M2$ наблюдается только в Украине и Румынии, а отрицательная – в Венгрии, Словении, Чехии, Словакии, Молдавии, Азербайджане, Казахстане, Эстонии, Литве, Китае и Вьетнаме, а также в Латвии и России. При этом устойчивую отрицательную корреляцию между темпами инфляции и отношением $M2$ к ВВП демонстрируют Польша, Словения и Китай (в этих странах она составляет более 80 %), а также Румыния и Хорватия [3].

Исследования, проведенные экспертами Всемирного банка, также показали наличие вполне определенной обратной корреляции между степенью монетизации экономики и темпами инфляции: чем меньше денег в обращении

нии, тем выше темпы инфляции [3]. Этот вывод, противоречащий монетаристской логике, не удивителен и легко объясним, если принять во внимание упомянутый выше эффект процентной ставки.

Другие объяснения этого факта заключаются в том, что органы управления могут контролировать (до известных пределов) лишь объем денежного агрегата M2, тогда как обращение ликвидных агрегатов с большим трудом поддается управлению. Поэтому жесткое ограничение массы M2 реально вызывает не снижение объема денежной массы, а лишь ухудшение ее качества: взамен относительно ликвидных и достаточно легко учитываемых денежных ресурсов начинается обращение разного рода финансовых неликвидов (векселей, сертификатов, иных долговых обязательств). Очевидно, по иронии судьбы эксперты МВФ называют предлагаемый ими комплекс мер обретением контроля над объемом денежной массы, тогда как на самом деле ее реальный объем в результате применения их рекомендаций значительно выходит из-под контроля правительства и ведет к долларизации экономики.

Негативно сказывается сжатие денежной массы на реальном секторе экономики. Поскольку в здоровой, растущей экономике имеет место мультипликатор спроса (один рубль, выплаченный из бюджета государства, оборачивается несколькими рублями инвестиций, вложенных в разные отрасли хозяйства, по цепочке предъявляющие спрос на продукцию друг друга), так и в кризисной экономике включается обратный мультипликатор.

Попытка сжатия денежной массы, которая проводилась в России, Украине и в Республике Беларусь, ничего хорошего не могла дать еще и потому, что не учитывался низкий коэффициент монетизации, который имеет место в экономиках этих стран. При этом он в несколько раз меньше порогового значения (60 %). В Республике Беларусь он равен 10 %, то есть при объеме ВВП (по паритету покупательной способности) 100 млрд. дол. США нашей экономике недостает денежной массы в размере 50 млрд. дол. США. Её замечают иностранные денежные знаки, в основном доллары США.

Возникает закономерный вопрос – в чем причина белорусской инфляции? Известно из экономической теории, что основной причиной инфляции является превышение денежной массы над товарной массой. Нам представляется, что причин несколько.

Известно, что курс белорусского рубля занижен более чем 4 раза от паритета покупательной способности. По этой причине наши внутренние цены в 4 раза меньше внешних цен. Так, как экономика страны открытая, то по закону “сообщающихся экономик” внутренние цены будут постоянно стремиться достичь уровня мировых, что наблюдается на практике. Поэтому растут издержки наших товаропроизводителей, что вызывает рост цен товаров и услуг и, следовательно, инфляцию. В такой ситуации следует предпринять:

необходимо путем взвешенных и продуманных мер провести дедолларизацию экономики. Такой процесс уже начался, население поверило в белорусский рубль, и эту тенденцию надо укреплять;

нужно принять программу по переходу цен нашей экономики на уровень цен европейских стран. Если взять опыт воссоединения Германии, то первым делом, как пишет известный немецкий экономист Хорст Зиберт в своей книге “Риск объединения”, были изменены “искаженные и фальсифицированные цены”, которые разительно отличались от мировых; установить монетарные нормативы, пропорции, значения на уровне европейских стран.

На уровень инфляции может влиять так называемый инфляционный перегрев экономики – когда быстрый прирост инвестиций не вызывает адекватного увеличения текущего объема ВВП в силу его приближения к уровню потенциального ВВП.

Как известно, потенциальный объем ВВП определяется последней единицей предельного (наиболее дефицитного) ресурса. В экономике Китая, например, в течение последних двух десятилетий таким предельным ресурсом является электроэнергия. В трудодефицитных регионах достижение потенциального ВВП связано с состоянием так называемой полной занятости. В капиталоемких регионах достижение потенциального ВВП связано со степенью перевода национального вещественного богатства в удобную денежную форму. Такое состояние характерно для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, у которых обычно стоимость земли, ископаемых богатств и недвижимости не представлены в банковском капитале из-за отсутствия соответствующих правовых и институциональных изменений.

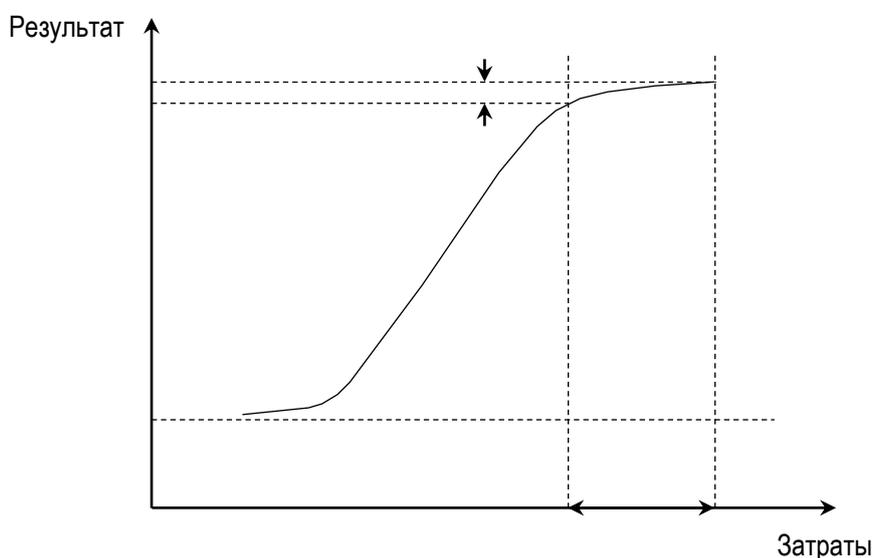
В период инфляционного перегрева стимулирование инвестиционного процесса наталкивается на ограничения в виде дефицита ресурсов, количество которых не может быть в надлежащей степени увеличено, вследствие чего прирост инвестиций вызывает подъем общего уровня цен без адекватного приращения ВВП.

Таким дефицитным ресурсом для Республики Беларусь, России и Украины, безусловно, является денежный капитал. Например, чтобы достичь европейского качества рыночной среды, нам необходимо создать около 300 тысяч субъектов малого и среднего бизнеса. Из расчета 50 тыс. дол. США на создание одного субъекта требуется 15 млрд. дол. США. Наши банковские активы равняются 5-6 млрд. дол. США, и в то же время наша земля, которая стоит 40 млрд. дол. США, и жилье в сумме 30 млрд. дол. США не имеют денежного выражения в банковском капитале страны. Вывод один – срочно вводить ипотеку, которая сможет вовлечь эту серьезную стоимость в хозяйственный оборот.

Важнейшим источником инфляции в наших странах следует считать технологическую деградацию производства. Безусловно, инвестиции в стареющие технологические уклады вызывают неизбежное нарастание инфляции издержек. Каждая технология развивается по закону S-образной (логистической) кривой: фаза латентного (скрытого) развития, фаза резкого взлета, приносящая значительную прибыль при сравнительно небольших затратах,

и, наконец, фаза отмирания, когда технология становится неэффективным объектом инвестирования. Отмирающие технологии, находящиеся в последней фазе своего жизненного цикла и приближающиеся к своим технологическим пределам, подобны “черным дырам”: они способны “поглотить” любой объем инвестиций, от которых ни страна, ни отдельное предприятие никогда не получат адекватной отдачи (рис. 1).

По этому поводу можно вспомнить трудности с размещением в нашей промышленности китайского кредита в сумме 1 млрд. дол. США, которые и объясняются отсутствием подходящих объектов для инвестирования с новейшими технологиями, находящимися в фазе резкого взлета. Поэтому формирование “точек роста”, построение системы приоритетов по освоению новейших технологий и на ее основе концентрация ресурсов (как технологических, так и финансовых) на избранных направлениях – это ближайшая задача нашего правительства.

**Рис. 1. Инвестиции в стареющие технологические уклады:
рост затрат, снижение эффекта**

От государства требуется избирательная поддержка отраслей, которые создадут максимальный спрос и тем самым выступят в роли “локомотива”, вытягивающего из трясины всю макроэкономическую систему. Сюда же относится предпринимаемое правительством избирательное финансирование ряда долгосрочных и масштабных проектов (например, логистики), поддержка которых в период инфляции неминуемо выпадает из поля зрения частных экономических интересов и потому становится заботой государства.

В период инфляции государство может расширить сферу действия прямого контроля над ценами, прибегая к временному их замораживанию, а иногда к прямому установлению цен на продукцию базовых отраслей и стратегически важные товары. Это, как правило, цены на энергоносители, услуги транспорта, связи, базовое сырье, на банковские кредиты. Следует заметить,

что либерализация ценообразования и финансовой сферы никогда в истории не приводила к подавлению инфляционных процессов.

Проблема приоритетного развития тех или иных форм собственности, хотя и имеет значение, все же не является важнейшей. Обретение государственного контроля вовсе не подразумевает (какой бы то ни было) национализации производства. Иногда более эффективно оставить основные активы в частных руках, но в то же время усилить сращивание частного бизнеса с государством. Одним из направлений обретения контроля над ведущими отраслями народного хозяйства является введение или усиление государственной монополии внешней торговли по важнейшим группам товаров. Инструментом такой монополии является отмена свободной продажи валюты всем, кроме нерезидентов, для вывоза своей прибыли от инвестирования. Эта мера применялась всеми странами в переходный период до становления зрелых рыночных отношений и институциональных преобразований.

Выводы. Поскольку инфляционные процессы в современных макроэкономических системах, как правило, имеют много причин, для их преодоления нужно действовать в разных направлениях, но должен быть примат монетарной политики. В первую очередь необходимо принимать следующие меры:

- 1) дедолларизация экономики;
- 2) введение ипотеки, которая значительно повысит монетизацию экономики;
- 3) обеспечение роста товарного покрытия денежной единицы;
- 4) укрепление курса национальной валюты относительно паритета покупательной способности;
- 5) проведение взвешенной структурной политики государством.

Список литературы

- Байнев В.Ф., Пелих С.А. Экономика региона. – Минск: ИВЦ Минфина, 2007.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. Введение в компаративистику [Исследование и сравнительный анализ социально-экономических систем: методология, теория, применение к переходным экономикам]. – М., 1997.
- Нижегородцев Р.М., Болотин Б.М., Дорофенок А.А., Чернявский А.Л. Страны с переходной экономикой: корреляционный анализ экономической динамики // Информационная экономика и динамика переходных процессов: Сб. научных трудов / Под ред.: Е.Ю. Иванова, Р.М. Нижегородцева. – Москва; Барнаул: Издательство “Бизнес-Юнитек”, 2003.
- Полоник С.С. Экономический рост и инвестиции: состояние и перспективы: Материалы VII Международной конференции “Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития”. – Минск. – 19-20 октября. – 2006.

Получено 22.11.2007